

ПОСЛЕВОЕННАЯ ИСТОРИЯ ГЕРМАНИИ

**РОССИЙСКО-НЕМЕЦКИЙ ОПЫТ
И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ РОССИЙСКИХ
И НЕМЕЦКИХ ИСТОРИКОВ
МОСКВА 28-30 ОКТЯБРЯ 2005**

ПОСЛЕВОЕННАЯ ИСТОРИЯ ГЕРМАНИИ

РОССИЙСКО-НЕМЕЦКИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

**МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ РОССИЙСКИХ И НЕМЕЦКИХ ИСТОРИКОВ
28-30 ОКТЯБРЯ 2005 г.**

МОСКВА

Под редакцией В. Бонвеча и А.Ю. Ватлина

**МОСКВА
ДИРЕКЦИЯ ПЕЧАТНИЦ
2007**

ББК 63.4(4)
П 62
УДК 94(4/9)

СОДЕРЖАНИЕ

Организаторы конференции:

Рабочая группа по изучению новейшей истории Германии, Москва
Фонд изучения диктатуры СЕПГ, Берлин
Баварское ведомство политического образования, Мюнхен
Германский исторический институт, Москва
Фонд Конрада Аденауэра, Москва
Центр исследования государства СЕПГ при Свободном университете,
Берлин

П 62 Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы : Материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28–30 октября 2005 г.) : Сборник статей. Под ред. Б.Бонвеча и А.Ю. Ватлина. — М. : ДиректМедиа Паблишинг, 2007. — 340 с.

ISBN 5-94865-142-8 (978-5-94865-142-8)

Представленные в сборнике доклады участников конференции «Послевоенная история Германии: российско-германский опыт и перспективы» (Москва, 28–30 октября 2005 г.) охватывают широкий спектр исторических и культурно-политических проблем: территориальные потери и депортации, ситуацию в советской зоне оккупации и установление господства СЕПГ, вопросы существования двух германских государств, революционные события 1989 г. в ГДР, внешнюю политику объединенной Германии, а также преподавание современной истории Германии и России. В докладах отражены как точка зрения авторов, так и состояние современной исторической науки Германии и России, отмечены дискуссионные темы, подчеркнута необходимость продолжения научного сотрудничества ученых двух стран.

Для студентов исторических специальностей университетов, педагогических вузов, учителей средней школы и широкого круга читателей, интересующихся германской историей.

ББК 63.4(4)

ISBN 5-94865-142-8
(978-5-94865-142-8)

© Бонвеч Б., Ватлин А.Ю., составление, 2007
© Оформление, «ДиректМедиа Паблишинг», 2007

От составителей 5

Последствия Второй мировой войны

Бонвеч Б. Вторая мировая война в национальной памяти Германии и России 8

Кроненберг Ф. Немецкая перспектива после катастрофы 1945 г.:
партия, Основной закон, отечество 25

Шмидт У. Людские и территориальные потери, бегство и изгнание –
последствия Второй мировой войны для немецкого народа 35

Кретинин С. Массовые депортации немцев после 1945 г.:
проблемы исследования и преподавания в российских вузах 45

Болдырев Р. Ситуация в послевоенной Германии в оценках СВАГ 54

Кубина М. Установление диктатуры СЕПГ в Восточной Германии (1945–1953 гг.) 64

Синдеев А. Становление европейской политики Германии:
земельный уровень (1947–1948 гг.) 72

Развитие двух германских государств

Тихомиров А. Экспорт культа Сталина в Восточную Германию с 1945 по 1956 гг. 85

Бетмакаев А. Вальтер Ульбрихт:
от «руководителя партии» к «руководителю государства».
Особенности статусной революции в системе власти ГДР 97

Кунце Т. Эрих Хонеккер: взлет и падение бюрократа от власти 103

Мэрц П. Канцлеры ФРГ – политический стиль и национальный статус 107

Шевченко И. Теория и практика построения
социального рыночного хозяйства в Германии и России 122

Тосс Б. Интеграция в НАТО и национальная безопасность:
бундесвер в ходе кризисов «холодной войны» 128

Крах диктатуры СЕПГ и воссоединение Германии

Петелин Б. ФРГ и ГДР: преодоление раскола
(германо-германские отношения в 80-е гг. XX в.) 148

Нойсс Б. Конец двойной государственности: Горбачев и агония СЕПГ 159

СИТУАЦИЯ В ПОСЛЕВОЕННОЙ ГЕРМАНИИ В ОЦЕНКАХ СВАГ

8 мая 1945 г. в пригороде Берлина Карлсхорсте была подписана капитуляция Германии. В каком состоянии вышла эта страна из развязанной ею Второй мировой войны? На этот вопрос позволяя ответить документы Советской военной администрации в Германии.

Демографическая ситуация. Прямые потери Германии в войне составили 5,25 млн человек. 1,7 млн человек остались инвалидами. Более 8 млн немецких солдат находились в плену и были исключены из политической и экономической жизни страны. Пленные англичанами и американцами вернулись домой в основной своей массе уже несколько месяцев спустя. Около 3 млн солдат и офицеров вермахта находились в советском плену, их возвращение растянулось до 1956 г. (назад вернулось около 1,9 млн чел). Это создавало проблему обеспеченности трудовыми ресурсами. По данным статистики, после войны на 100 мужчин приходилось в среднем 125 женщин, а в «брачном возрасте» (от 20 до 30 лет) на 100 мужчин – 600 женщин¹. Это привело к значительному спаду рождаемости.

В то же время, в Германии находилось большое количество иностранцев: более 5,5 млн «перемещенных лиц», а также около 2 млн солдат и офицеров оккупационных войск. Их содержание ложилось теперь тяжелым бременем на немецкое население. Статья «оккупационные расходы» на долгие годы стала основной в бюджете Восточной Германии, она составляла от 4 до 6 млрд марок. Независимо от финансовой ситуации в стране она всегда исполнялась на 100%, а то и на 140%².

Очень серьезной была проблема беженцев и репатриантов. Всего к весне 1947 г. в Германию было репатрировано около 10 млн человек, в том числе, 4 млн – в советскую, 3 млн – в английскую, 3 млн – в американскую и 50 тыс. во французскую оккупационную зону. Польскими, венгерскими и чехословацкими властями немцам разрешалось взять с собой лишь по 25 кг вещей на человека, нажитое годами имущество – дома, крестьянские хозяйства, лавки, мебель – приходилось оставлять новым хозяевам без всякой компенсации. Всем репатриантам по прибытии на родину требовались одежда, жилье и работа, а их не хватало и местному населению. Неудивительно поэтому, что отношения между ними обострялись, что подкреплялось и культурными различиями. В фондах РГАСПИ сохранились

выдержки из перехваченных советской цензурой писем репатриантов, свидетельствующие об их материальных и психологических трудностях³.

В конце 1945 г. началась четвертая волна миграции, на этот раз межзо-нальная. Из-за социально-экономических и политических мероприятий советских властей Восточную Германию покинуло 900 тыс. жителей, и этот процесс продолжался. Всего к 1950 г. в Германию прибыло более 16 млн беженцев и переселенцев, это привело к демографическому феномену: за время войны население Германии не уменьшилось, а, напротив, увеличилось с 60 до 66 млн человек, т.е. на 9,3%. И это за минусом военных потерь! Отдельные районы Восточной Германии испытали проблему перенаселения. К апрелю 1946 г. население земли Мекленбург увеличилось почти на 100%, на 30–50% возросла численность населения провинции Саксония (ныне – Саксония-Ангальт)⁴. В то же время, из-за военных действий и связанных с ними разрушений заметно обезлюдели пригороды Берлина и земли вдоль течения Одера.

Инфраструктура. Тяжелое положение беженцев и переселенцев обострялось еще и критической ситуацией, сложившейся в жилищной сфере. В результате «ковровых бомбардировок» авиации союзников и в ходе наземных военных действий было уничтожено или не подлежало восстановлению 25% довоенных квартир, еще 50% требовали срочного ремонта. Наиболее тяжелое положение с жильем сложилось в Берлине, Саксонии и Мекленбурге. В Восточной Германии 627 тыс. семей жили во вспомогательном жилом фонде, 762 тыс. семей переехали во временное жилье.

Транспортная сеть страны была парализована войной. Было уничтожено 1347 км железных дорог, 425 мостов, 504 путепровода, 3 туннеля, разрушено 47 водопропускных труб, 77 паровозных депо, станционные пути, вокзалы. В плачевном состоянии находился подвижной состав (повреждено 64% паровозов, 46,3% товарных и 56,7% пассажирских вагонов). Это тяжелейшим образом сказалось на экономике всей страны – до войны железные дороги перевозили 2/3 всех товаров. На водном транспорте было разрушено 128 плотин, 194 шлюза и 906 км дамб. Из-за рухнувших мостов и затопленных судов оказалось полностью заблокированным водное сообщение. Порты были полностью разрушены, акватории и прибрежные воды – заминированы, что сделало невозможным рыболовство и каботажное плавание. Автомобильные сообщения из-за обрушения 1108 мостов было прервано на протяжении 1660 км⁵.

Большинство уцелевших судов, значительная часть локомотивов, вагонов и автомобилей было разделено между победителями в качестве трофеев и репараций. Для обслуживания репарационных перевозок был привлечен значительный подвижной состав – 900 паровозов, 12 тыс. вагонов и 28 тыс. платформ, которые обслуживало 1800 бригад. Из Германии были вывезены

наиболее ценные и исправные корабли, 1291 локомотив и 40852 вагона, 6 железнодорожных снегоочистителей, 776 цистерн, 92 транспортера, более 500 тыс. колесных пар, 8,1 тыс. км рельсов и 5 млн шпал, 11,6 тыс. комплектов стрелочных переводов (в том числе, весь электрифицированный участок железной дороги протяженностью 860 км), что привело к резкому снижению объемов перевозок⁶.

Угрожающей была ситуация с топливным обеспечением. Германия не имела общегородских систем центрального отопления, каждая семья должна была самостоятельно заботиться об угле для обогрева. При этом союзники установили полный контроль над угольной промышленностью, большая часть производимого топлива вывозилась из страны в счет репараций. Линии раздела Германии на зоны оккупации прошли так, что большая часть топливно-энергетического комплекса оказалась в Западной Германии. Неудивительно поэтому, что чрезвычайно холодной зимой 1946–1947 гг. (температура опускалась до -20° C) в стране разразился топливный кризис.

Экономика. В состоянии кризиса находилась и вся экономика Германии. В 1946 г. промышленное производство составляло 1/3 довоенного, в сельском хозяйстве возделывалось лишь 25% от довоенных посевных площадей. Кроме того, по решению Потсдамской конференции на Германию были возложены репарации в размере 20 млрд долларов США, значительная часть производственных мощностей была демонтирована в счет репараций. Уровень промышленного производства был искусственно ограничен союзниками, причем без учета реальных потребностей экономики страны. В результате всего этого безработица достигла 21%. Еще в мае 1946 г. из 16,5 млн жителей Восточной Германии было трудоустроено 6,5 млн человек. Официально зарегистрированных безработных насчитывалось 360 тыс. человек, из них 75% составляли женщины. Данные советской цензуры свидетельствуют о том, что население напрямую связывало рост безработицы с репарационными изъятиями, проводившимися Советским Союзом. В качестве типичных можно отметить следующие высказывания:

«Мои дорогие! Работы нет и невозможно устроиться. Те, кто состоит в партии, устраивают своих родственников, знакомых и друзей работать, остальные же ходят без всякой пользы отмечаться на биржу труда...»

«Дорогая сестра! Здесь в Дрездене русские очищают и демонтируют 60 предприятий. Недалеко от нас находится одно предприятие. Русские там все конфисковали, вследствие чего 600 человек осталось без работы...»

«Дорогая Трудель! В воскресенье вечером конфисковали нашу фабрику. Все, исключительно все вывозят, вплоть до лампочек. Теперь опять будет масса безработных. Еще говорят, что и предприятие Кирхфранд вывезут. Это тоже очень большое предприятие с 10 тыс. рабочих...»⁷

Довоенная Германия зависела от внешней торговли: импортировалась большая часть промышленного сырья и продовольствия, экспортировалось свыше 50% произведенной продукции. Огромный доход страна получала от транзитной перевозки грузов через свою территорию. Остановка транспорта, разрыв дипломатических и торговых связей со всеми странами мира нанесли ощутимый удар по экономике страны и по доходам бюджета.

Финансовая система гитлеровской Германии потерпела крах: за годы войны общий дефицит бюджета составил 240,3 млрд марок, государственный долг вырос до 368,4 млрд марок, инфляция достигла 500%⁸. В последний год войны государственный бюджет Германии вообще не составлялся. Оккупационные власти продолжили неконтролируемую эмиссию, что еще больше снизило покупательную способность марки. Следствием отсутствия товаров и инфляции стали натурализация хозяйства и бартер.

Снабжение населения. В стране официально существовал «серый рынок» – бартер между отдельными предприятиями, натуральная оплата части заработка, транспорта, сферы услуг.

До войны Германия отличалась высоким среднедушевым потреблением продовольствия (в 1938 г. немец съедал в день 461 г хлеба, 13 г крупы, 503 г картофеля, 133 г мяса, 66 г жиров и 81 г сахара). За годы войны резко возрос дефицит. Карточки в Германии были введены еще в 1939 г., новые оккупационные власти подтвердили прежние нормы снабжения, совершенно не соответствовавшие потребностям населения. Нормы снабжения были ранжированы не только по категориям (в зависимости от условий труда), но и по географическому признаку (столица, крупные города, периферия): житель провинции получал от 864 до 1965 калорий в сутки, житель крупного города – от 1170 до 2053 калорий, детям отпускалось 1000–1254 калорий. Рабочие, интеллигенция и чиновники стали получать на 52–514 калорий больше, чем во времена Третьего рейха, но сделано это было за счет социально незащищенных слоев населения – пенсионеров и инвалидов, безработных и домохозяек, учащихся и студентов, детей (им нормы снизили на 272–339 калорий). В любом случае, продовольственные нормы были ниже физиологического минимума (3000 калорий)⁹.

Хуже всего осуществлялось снабжение населения промтоварами. Легкая промышленность работала плохо. В 1947 г. в расчете на 1 жителя было произведено 1,1 м ткани, 329 г моющих средств, 130 г табачных изделий, 12,2 коробков спичек, 2 пары «эрзац-обуви» (деревянная или резиновая подошва с тряпичным верхом) приходилось на 5 человек, 1 пара кожаной обуви на 24 человека, 1 трикотажное изделие на 5 человек, 2 пары чулок или носков на 3 человека. Кроме того, необходимо было обеспечить всем необходимым огромное количество беженцев, переселенцев и бывших военнопленных¹⁰. Поэтому выдача товаров проводилась по ордерам

и только в исключительных случаях. Неудивительно поэтому, что все население, несмотря на запреты, занималось спекуляцией, в которой принимали участие и военнослужащие оккупационных войск.

Кризис сельского хозяйства был обусловлен не только сокращением посевных площадей, но еще и отсутствием удобрений, без которых песчаные немецкие почвы не могли дать хороший урожай. Не хватало также техники, инвентаря, топлива, тяглового скота и рабочих рук. В деревне был введен режим обязательных сельскохозяйственных заготовок, особенно жестокий по отношению к основным слоям немецкого крестьянства – «середнякам» (надел земли 10–20 га) и «кулакам» (надел свыше 20 га). Нелегко было и союзникам советской власти – беднякам и «новым крестьянам» (получившим землю в результате реформы): нормы заготовок для них сокращались лишь на 20–40%. Нормы рассчитывались из потребностей городского населения и оккупационных властей, а не из плодородности почв и прироста поголовья скота.

СВАГ придумывала все новые и новые способы увеличения объемов заготовок (погектарное обложение, дифференциация по видам и качеству продовольствия, замена при недостатке одних продуктов другими)¹¹. Среднее хозяйство ежегодно лишалось 55–66% зерна, 61–86% семян масличных культур, 40–50% картофеля, 68–85% овощей, 295–357 кг мяса, 1937–2992 кг молока, 321–402 яиц. Это было выше норм обложения крестьян в СССР по зерну в 1,4 раза, по мясу – в 11,4 раза, по молоку – в 12,2 раза, по яйцам – в 5,6 раза¹². За невыполнение плана заготовок крестьяне получали срок заключения в спецлагерях НКВД в Германии.

Семья. Семья была идеалом и главной надеждой послевоенной поры. Согласно данным статистики, не все в семейных отношениях обстояло благополучно. Было отмечено две тенденции: с одной стороны, количество семей увеличилось за счет прибывших репатриантов и беженцев; с другой стороны, в результате войны и бомбежек возросло и число холостяков.

Даже уцелевшие семьи были вынуждены бороться с множеством трудностей – нехваткой жилья, отсутствием продовольствия, плохими санитарными условиями, потерей кормильца (смерть на фронте или плен). Появилась и новая проблема, с которой Германия раньше не сталкивалась, – за годы войны в стране появилось большое количество беспризорных детей.

Взрослым приходилось работать более 12 часов ежедневно, чтобы прокормить всех членов семьи. В результате, во многих семьях возросла внутренняя отчужденность. Количество разводов увеличилось в 2 раза. Многие взрослые перед лицом экономического кризиса, развала страны и падения всех привычных идеалов и ценностей утратили жизненные ориентиры, прежде непререкаемый авторитет родителей в глазах детей заметно упал. Большинство людей устало от войны, было растеряно и психологически неуравновешенно. В информационной сводке о положении в Германии

от 17 мая 1945 г. отмечается: «В одном из кинотеатров демонстрировался фильм “Чапаев”. После того, как был показан расстрел психической атаки, несколько немцев встали и покинули зал. Когда в одной из кинокартин было показано, как немецкие солдаты убивали русских детей, половина зрителей покинула кинотеатр»¹³.

Серьезную озабоченность органов СВАГ вызывало состояние *здравоохранения*. В послевоенной Германии резко возросла смертность: в декабре 1945 г. она в 3,5 раза превышала показатели 1938 г., к июню 1946 г. ее удалось существенно снизить, но и тогда количество умерших в 1,6 раза превышало довоенный уровень. Главной причиной смертности являлся высокий уровень инфекционных заболеваний (брюшной и сыпной тиф, дифтерия, туберкулез, дизентерия, малярия). Не меньше хлопот доставлял рост количества венерических заболеваний¹⁴.

Резко обострилась и *криминогенная обстановка*. Страна была буквально наводнена оружием. Вооруженные банды из бывших солдат вермахта промышляли разбоем и грабежами. Не отличались дисциплинированностью и военнослужащие оккупационных армий. Если западных союзников обвиняли в финансовых злоупотреблениях и нелегальной торговле на «черном рынке», то советские солдаты ассоциировались у населения с пьяными дебошами, грабежами, убийствами, изнасилованиями немецких граждан по мотиву мести за пострадавших родственников и друзей, вымогательствами продуктов у немецкого населения и др.¹⁵ Если с немецкими преступниками боролись и местная уголовная полиция, и военная полиция союзников, то найти управу на распоясавшихся представителей оккупационных властей было очень трудно – немногие предстали перед трибуналом, только единицы получили заслуженное наказание.

Так даже в более спокойном, чем 1945 г., первом полугодии 1946 г. Управлением комендантской службы СВАГ было официально зарегистрировано 47 случаев дезертирства и 757 случаев самовольных отлучек. С ними были связаны 30 убийств, 1108 случаев пьянства и хулиганства, 84 случая мародерства и грабежа и 20 изнасилований.

При этом наибольшую тревогу у СВАГ вызывало не количество преступлений, а то, что военные комендатуры не принимают решительных мер по борьбе с этими нарушениями, и «отпускают под “честное слово” не только дезертиров из числа офицеров... но, в ряде случаев, и лиц рядового и сержантского состава»¹⁶.

Необходимо было выяснить и причины, толкавшие советских солдат на нарушение закона и воинской дисциплины. В качестве таковых в отчетах СВАГ назывались: задержка с демобилизацией солдат и офицеров, нежелание многих из них служить в Германии, недостаточный офицерский контроль за солдатами, слабая культурно-просветительская и политическая

работа в войсках, несвоевременное присвоение воинских званий, короткий отпуск, который, к тому же, часто задерживали.

К этому следует добавить низкий уровень образования и культуры советских военнослужащих-нарушителей (у многих из них он измерялся несколькими классами школы), формирование личности в годы войны (в Германии остались служить военнослужащие 1925 г. рождения и младше), что неизбежно сопровождалось деформацией морально-нравственных и правовых ценностей, желание отомстить немцам за зверства военнослужащих вермахта на оккупированной советской территории, за своих погибших или пострадавших во время войны родственников, элементарную жажду наживы (советское население жило в, несомненно, более тяжелых материальных условиях, чем побежденная Германия).

* * *

В западной историографии вина за построение социалистической системы в СОЗ/ГДР целиком и полностью возлагается на СВАГ, ликвидировавшую демократию и рыночные отношения в Восточной Германии. Не снимая с Советского Союза в целом ответственности за создание в Восточной Германии тоталитарного режима сталинского типа, все же считаю перечисленные выше обвинения недостаточно обоснованными. При изучении выбора пути политического и экономического развития СОЗ/ГДР следует учитывать реалии послевоенной ситуации в стране.

Ответственность за ликвидацию демократического режима и рыночной системы хозяйствования в Германии должны разделить с Советским Союзом нацисты, пребывавшие у власти 12 лет. Еще при Гитлере в Германии была проведена национализация значительной части промышленности. В связи с осуществлением четырехлетнего плана было проведено принудительное картелирование мелких и средних предприятий, введено централизованное управление германской экономикой, конфискованная у евреев собственность частично национализировалась. В июле 1937 г. был создан крупнейший в стране государственный концерн «Герман Геринг», на долю которого в металлургической отрасли приходилось до 60% всей выплавляемой стали¹⁷.

В годы Второй мировой войны был фактически национализирован весь транспорт, введена система принудительных сельскохозяйственных заготовок и карточного снабжения населения. Именно благодаря гитлеровскому режиму в Германии утвердились тоталитарные принципы управления обществом: были ликвидированы политические партии, неподконтрольные нацистам общественные организации, жестоко подавлялось всякое инакомыслие. Подавляющая часть населения за долгие годы свыклась с такими

методами управления, оппозиционные выступления в первые послевоенные годы были редкими и немногочисленными.

Необходимо также учитывать и то, что послевоенное германское общество оказалось в условиях послевоенного кризиса и разрухи. В такой ситуации наиболее эффективно работали административно-командные методы управления. Они позволяли мобилизовать все силы общества для того, чтобы в кратчайшие сроки преодолеть послевоенную разруху. Кстати, аналогичную политику по отношению к Германии первоначально проводили и западные союзники. И здесь все рычаги управления обществом находились в руках военных властей: действовала карточная система снабжения, централизованное управление экономикой, в рамках политики «перевоспитания» жестко контролировалась вся политическая и культурная сфера. Это подчеркивает сходство подходов и западных и советских властей. Однако после стабилизации экономической ситуации западные администрации, в отличие от СВАГ, сократили государственное регулирование до необходимого минимума. Фатальной ошибкой руководства СССР и ГДР было сохранение командно-административного управления экономикой на долгие годы.

Обвиняя советских руководителей в тоталитарных методах управления Германией, следует учитывать, что они, в отличие от своих западных коллег, не имели опыта управления в условиях рыночной экономики и демократии. Единственное, на что они могли опереться, – советский опыт 1920–1940-х гг. Отсюда и все последующие параллели с развитием Советского Союза: свертывание демократии, рыночных отношений, жесткое планирование экономики, развитие тяжелой индустрии за счет сельского хозяйства и легкой промышленности, ограбление деревни и трудящихся, приоритет внеэкономических методов в повышении производительности труда.

Было бы удивительно, если бы выросшие в такой среде советские офицеры попытались осуществить в Восточной Германии демократический эксперимент. Роковым для Восточной Германии фактором стала нехватка квалифицированных немецких кадров на местах. Осуществленная СВАГ поголовная денацификация руководящих кадров привела к огромному дефициту специалистов в различных сферах общественной жизни. На смену уволенным пришли люди с незаконченным средним образованием, но являющиеся членами СЕПГ.

Согласно «Справочнику о руководителях СЕПГ», составленному отделом внешней политики ЦК ВКП(б), даже в руководстве правящей партии только Отто Гротеволь имел высшее образование¹⁸. Некомпетентное руководство в скором времени привело страну к экономическому кризису. Западные союзники предпочли оставить на своих местах многих бывших руководителей, скомпрометировавших себя сотрудничеством с нацистами,

чтобы избежать падения производства и паралича коммунального хозяйства. В результате, денацификация в Западной Германии затянулась на несколько десятилетий.

Экономический фактор в значительной степени повлиял на последующее политическое развитие страны. Раздел Германии на зоны оккупации и запрет союзных властей на межзональную торговлю привел к тому, что традиционные тесные экономические связи Восточной Германии с Западной Европой оказались разорванными. В условиях начавшейся холодной войны их восстановление стало невозможным. Поэтому советская зона оккупации была вынуждена ориентироваться на Советский Союз и страны «народной демократии», копируя их путь в своем экономическом и политическом развитии.

Следует также отметить, что в деле распространения и реализации на практике коммунистических идей местные немецкие руководители шли дальше своих советских коллег, во многих случаях СВАГ даже приходилось сдерживать их инициативу. Так, в сообщении Аккермана, Ульбрихта и Собоотки в ЦК ВКП(б) от 7 июня 1945 г. отмечалось, что еще до прихода войск Красной Армии в ряде населенных пунктов в Саксонии стали проводиться выселения зажиточных людей из квартир, власть захватили «комиссары», которые начали проводить коллективизацию. С появлением советских войск и оккупационных властей все эти мероприятия были отменены¹⁹.

Результаты советской оккупационной политики на территории Германии следует признать весьма противоречивыми. С одной стороны, СВАГ продемонстрировала практически полную неподготовленность к решению проблем послевоенного развития Восточной Германии. Если западные союзники приступили к разработке планов послевоенного устройства Германии еще в годы войны, то советское руководство занялось этим лишь незадолго до капитуляции немцев²⁰. По сути дела, речь шла о крупномасштабном экспромте. Попытки привнесения собственных методов управления и хозяйствования при осуществлении этой политики, без учета местных традиций и особенностей, вызвали дезорганизацию управления страной и негативную реакцию со стороны местных жителей. Игнорирование советской администрацией рыночных законов развития, пренебрежение интересами населения негативно сказалось на последующем экономическом развитии и уровне жизни населения.

Но все же советским властям удалось, пусть и не на довоенном уровне, восстановить разрушенную экономику и инфраструктуру Восточной Германии, обеспечить немецкому населению уровень жизни, ненамного отличавшийся от среднегерманских показателей того периода времени. И это при том, что производственные и финансовые ресурсы США и СССР в тот период времени были просто несопоставимы!

- 1 *Kleßmann Ch.* Die doppelte Staatsgründung. Deutsche Geschichte 1945–1955. Bonn, 1991. S. 42.
- 2 Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 7317. Оп. 28. Д. 1. Л. 39–43.
- 3 Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 128. Д. 356.
- 4 Statistische Praxis. 1949. № 3. Karteiblatt.
- 5 ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 38. Д. 1. Л. 18–40.
- 6 Там же. С. 24–30.
- 7 Там же. Оп. 50. Д. 17. Л. 4–11.
- 8 Там же. Оп. 28. Д. 1. Л. 1.
- 9 Там же. Оп. 44. Д. 1. Л. 128–136.
- 10 Там же. Л. 209.
- 11 Там же. Д. 1. Л. 45–75; Д. 2. Л. 22–29.
- 12 *Попов В.П.* Экономическая политика советского государства. 1946–1953 гг. Тамбов, 2000. С. 215–216.
- 13 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 321. Л. 40.
- 14 ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 2. Д. 4. Л. 42–45.
- 15 Там же. Ф. 9409. Оп. 1. Д. 25. Л. 16; Ф. 7317. Оп. 2. Д. 3. Л. 69–71.
- 16 Ф. 7317. Оп. 2. Д. 3. Л. 185–186.
- 17 *Галкин А.А.* Германский фашизм. М., 1989. С. 73–75.
- 18 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 62. Л. 5–27.
- 19 Там же. Д. 750. Л. 16706–169.
- 20 *Naimark N.* Die Russen in Deutschland. Die Sowjetische Besatzungszone 1945 bis 1949. Berlin, 1999. S. 543.